

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДА В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ЗАПАДНЫХ ПОЛЬСКИХ ЗЕМЕЛЬ)

ФАЛЬКОВИЧ С.М. (Москва)

В конце XVIII в. произошли разделы Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией. Перестало существовать государство, которое возникло еще в X в. перед лицом германской угрозы и в котором польский этнос, проживавший компактно, сумел далеко продвинуться по пути формирования нации. Польский литературный язык расцвел уже в XVI в., а эпоха Просвещения ускорила созревание языкового и национального самосознания. Перспектива утраты государственности сделала неотложным проведение в 70-е гг. XVIII в. реформ, в т.ч. в области просвещения. В основе реформ, осуществленных Эдукационной комиссией, лежало обучение на родном языке, издание польской литературы, учебников, словарей. В результате к моменту разделов Речи Посполитой у польского языка были прочные позиции в школе и администрации, он готов был выполнять функции единого литературного языка всех поляков.

Таким образом, в условиях, когда сохранялись территориально-этническая компактность и языковое единство, перед польским народом не вставала задача национального возрождения. Но разделы Польши поставили иную проблему: как защитить формирующуюся нацию от опасности германизации и русификации. «Единственной защитой», по мнению Г.Коллонтая, «являлась культура родного языка»¹, которая способствовала развитию национальной культуры и национального самосознания, обеспечивала патриотическое воспитание народа. Роль национально-культурного и языкового факторов возрастала с учетом расчленения польской национальной территории государственными границами и нарушения единства экономической жизни, неизбежного контакта поляков с инонациональным элементом, а особенно в связи с политикой государств, разделивших Польшу. Исключительное значение эти факторы имели для тех польских земель, которые оказались отторгнуты от Польши задолго до разделов, не могли опереться на традиции польской государственности и в течение веков подвергались германизации. Перед ними особенно остро стояла перспектива денационализации, и потому задача национального возрождения была для них чрезвычайно актуальной. В борьбе за национальное возрождение польскому населению Силезии, Поморья, Вармии и Мазур (южной части Пруссии) опорой служила национальная жизнь других польских земель, где память о Польском государ-

стве была свежа, а идея его восстановления присутствовала как постоянная цель. Очень важной в этом плане была роль Королевства Польского, выступавшего в качестве «будителя» нации. Большое влияние оказывало также национальное движение в Великой Польше, оказавшейся после разделов под властью Пруссии в непосредственном соседстве с ранее захваченными ею польскими землями.

Пруссия приступила к курсу колонизации сразу после разделов, захватив в казну в 1797 г. королевские и духовные земли б. Речи Посполитой. В дальнейшем в результате наполеоновских войн происходил неоднократный передел польских земель, но и после 1807 г. Пруссия удержала северную часть Поморья. После Венского конгресса 1815 г. под прусской властью сосредоточились Великое княжество Познанское (Великая Польша), Поморье с Гданьском (получившее имя «Западная Пруссия»), Вармия, Мазуры, Силезия. В это время на Познанщине, Мазурах и в Вармии существовало польское начальное обучение, но в конце 20-х гг. в познанских народных школах было введено преподавание на немецком языке. Часть Поморья (Хелминско-Михаловская земля), где благодаря деятельности Эдукационной комиссии возникли 94 новые польские школы (в т.ч. 61 сельская)², пользовалась польским языком также и в администрации. На остальное Поморье реформы Комиссии не распространялись, и в конце ХУШ в. Западное Поморье оказалось сильно деполонизированным. Преподавание было немецким, по-польски учили лишь в частных школах и в школе при костёле св. Яна в Гданьске; только к 40-м гг. в гимназиях появились учителя-поляки, а до этого они подвергались дискриминации.

То же происходило с 20-х гг. в Верхней Силезии, а в Нижней Силезии польских учителей почти не было. Уже в к. XVIII–нач. XIX вв. процесс онемечивания зашел там далеко: немецкий язык господствовал в администрации, употреблялся в хозяйственной деятельности, в деловых и общественных контактах; нижнесилезские школы были немецкими или двуязычными. В целом в первой половине XIX в. территориальное распространение польского языка в Нижней Силезии сократилось почти в 2 раза³. Что касается Верхней Силезии, то там имел место наплыв немцев в города, в результате чего процент польского городского населения снизился с 1828 по 1861 г. значительно: например,

в Бытоме с 92 до 68, в Гливице с 85 до 76⁴. Этот процесс отразился на сфере образования: с 1803 г. стали открываться профессиональные школы с немецким языком, с 20-х гг. учителя-поляки заменялись немцами, а польский язык вытеснялся из обучения и в 70-е гг. использовался лишь в младших классах сельских школ. Одновременно вытеснялся он из богослужения, как католического, так и протестантского.

В Вармии и на Мазурах начальные польские школы существовали главным образом в сельских районах, где большинство составляли поляки. К 1830 г. на Мазурах их насчитывалось 826⁵, но прусские власти вели против них наступление, насаждая немецкие школы и в городе, и в деревне. Польских детей обучали немецкому в начальных классах, чтобы в дальнейшем они могли учиться только на этом языке. В 30-е гг. немецкий язык стал обязательным для изучения и преподавания во всех классах, исключение делалось лишь для преподавания Закона Божия. Детям запрещалось даже говорить по-польски в стенах школы. Прусское правительство стремилось доказать, будто мазурский, силезский, кашубский и другие диалекты происходят не из польского корня. Вместе с тем оно пыталось использовать польский язык для ведения среди мазуров пронемецкой пропаганды в специально издаваемой со второй половины XIX в. официальной польской прессе. Целью было превратить поляков в «немцев, говорящих по-польски».

На Мазурах и в Вармии начальные школы, где дети обучались родной речи, по преимуществу находились под руководством священников. В Южной Вармии таких школ насчитывалось 114 в 1855 г., кроме того в 56 школах по-польски преподавалась религия⁶. Патронат над ними осуществлял варминский епископ, и до середины XIX в. они оставались центрами польского образования и патриотического воспитания. В этом была заслуга прежде всего низшего духовенства (католического в Вармии, Верхней Силезии и Кашубском районе, протестантского на Мазурах и в Нижней Силезии), которое поддерживало в массах национальные традиции, пропагандировало польскую культуру. По существу священники выполняли функции образованных польских классов – интеллигенции, процесс формирования которой был замедлен, и шляхты, которая в Силезии, Вармии и на Мазурах отсутствовала, а в Поморье энергично вытеснялась немцами. Последние еще в 20-е гг. скупали польские имения на Мазурах и в Гданьском Поморье. В результате к середине XIX в. поляки составляли лишь 50% от крупных землевладельцев Поморья⁷.

Развитию этих процессов способствовало прусское правительство, стремившееся заселить восточные районы немцами и помогавшее им кредитами. Оно насаждало в городах немецких

чиновников и поддерживало немецких предпринимателей. И хотя в Западном Поморье города в известной мере сохраняли польский облик, в Гданьском Поморье, Вармии и на Мазурах польское присутствие в городах становилось все слабее. Буржуазия на этих землях складывалась в значительной степени из непольских элементов, с другой стороны, польские предприниматели онемечивались. Немцами являлись крупные капиталисты и купцы, они преобладали в кругу средней буржуазии и даже вытесняли польских ремесленников. В промышленно развитой Силезии поляки представляли лишь часть мелкой буржуазии. Во второй половине XIX в. в Верхней Силезии польской буржуазии не было вовсе; немногочисленная средняя и мелкая буржуазия существовала в Великой Польше и Поморье.

Таким образом, на национальное развитие западных польских земель оказывали влияние неблагоприятные факторы – отсутствие полной социальной структуры, оторванность от польского центра, усиление немецкой колонизации, активизация прусской политики германизации. Все это затрудняло распространение польской культуры и языка, формирование национального самосознания. Сельское население этих земель утрачивало польский характер, часть шляхты, буржуазии, интеллигенции денационализировалась, сократилось число польских жителей. К 70-м гг. XIX в. поляки компактно проживали в Верхней и части Опольской Силезии. В Нижней Силезии граница польского расселения отодвинулась к западу от Вроцлава и левого берега Одры. Уменьшилось польское население Южной Вармии и Мазур. В Силезии, Гданьском Поморье и частично в Великой Польше усилились немецкие «островки». В начале XX в. поляки составляли в Верхней Силезии 56% населения, 35 в Поморье и 61,5 в Великой Польше⁸.

Тем не менее цели прусских ассимиляторов не были достигнуты, и причиной тому явилось сопротивление польского населения. Традиции борьбы шли еще от наполеоновских войн, когда жители Великой Польши и Поморья сражались против пруссаков на стороне французов в составе польской армии. Вскоре после Венского конгресса, в 1816 г., население мазурского города Оструды выступило с протестом против германизации школы, выразив «твердую волю учить наших детей на польском языке»⁹. А в заявлении магистрата города Элка утверждалось: «родная речь – святое дело, и ни один циркуляр не может искоренить ее. Более того, выполнение такого циркуляра может вызвать сопротивление и недовольство»¹⁰.

Это предупреждение прозвучало в 1830 г., когда в Королевстве Польском вспыхнуло национальное восстание. Оно сыграло важную роль в пробуждении национальных чувств у жителей западных польских земель особенно в связи с пребыванием в Пруссии

интернированных повстанцев. Вообще национально-освободительные восстания, независимо от того, в какой части Польши они происходили, оказывали сильнейшее воздействие на все польские земли. Они становились как бы общепольскими, т.к. везде возбуждали патриотические стремления, отовсюду получали поддержку и помощь, привлекали в свои ряды борцов со всей Польши. Недаром для польского населения Гданьского Поморья 1830-1831 годы стали началом национального пробуждения. Поляки на западных землях особенно сильно ощущали влияние этого фактора, когда вооруженные выступления вспыхивали в непосредственной близости. Так, в 1846 г., в связи с подготовкой общепольского восстания с центром в Великой Польше, в Поморье были предприняты попытки вооруженной борьбы.

Участие в национально-освободительной борьбе являлось проявлением патриотического сознания и одновременно способствовало его углублению. Происходило осознание исторической связи польских земель, рос интерес к прошлому Польши и его героям, к национальной культуре. Навстречу этому интересу шла деятельность просветителей. Пастор из Оструды Г.Гизевий в своих публикациях обличал германизаторов, выступая в защиту польского языка; его дело продолжил К.Косицкий. В Западном Поморье гданьский пастор К.Ц.Мронговий издавал книги на польском языке. Гизевий и Мронговий подготовили для подачи королю памятную записку о языковых правах мазуров, где говорилось о «святом культе национальности». «...Мазуры, – заявлял Гизевий, –... как представители евангелической Польши являются цветом польской нации»¹¹.

Сильнейший толчок национальному пробуждению населения западных польских земель дала революция 1848-1849 гг. Революционная ситуация, сложившаяся в Прусском государстве, включала в себя и подъем национального движения в Великой Польше, вылившийся в Познанское вооруженное восстание. В этой обстановке возникла волна революционных выступлений в Гданьске, Щецине, Старгарде и других поморских городах – политические митинги, демонстрации, забастовки. Развернулось массовое крестьянское движение против немецких помещиков и прусской администрации. Создавались польские организации, на съезде их представителей был сформирован Временный национальный комитет, акцентировавший польский характер Поморья. Росту национального самосознания способствовали распространение стихов, песен, рисунков патриотического содержания, пропаганда польской культуры. Большая заслуга в этом принадлежала деятелям просвещения И.Лысковскому, Ю.Прейсу, А.Кнасту. Все они активно участвовали в издании журнала «Школа народов», сыгравшего

важную роль в процессе национального возрождения Поморья.

В Силезии в 1848-49 гг. революционная борьба приняла еще более широкий размах и острые формы. Бурные митинги и демонстрации приводили к столкновению с войсками и баррикадным боям. Движение силезских крестьян против немецких юнкеров и колонистов охватило десятки повятов. Крестьяне отказывались также платить налоги, уничтожали документы, бойкотировали прусских чиновников. Переплетение социальной, и национальной борьбы обостряло национальное сознание польских масс в городе и деревне, ускоряло его созревание. В своей борьбе за лучшую жизнь они хотели сражаться с немцами на национальном поле, опираясь на поддержку всей Польши. В национальном движении участвовала также силезская буржуазия и студенты, сформировавшие национальную гвардию, одетую в польские мундиры. Поляки участвовали в гражданской милиции, создавали политические клубы и общества, в т.ч. во Вроцлаве и Бытоме, ставших главными центрами борьбы за укрепление связи Силезии с другими польскими землями. В Бытоме был созван митинг всех польских гмин (общин) Силезии; Вроцлав стал местом проведения общепольского съезда, что символизировало неразрывную связь Силезии со всей Польшей.

В это время родилась силезская пресса: Ю.Лепковский и А.Меровский редактировали в Бытоме газету либерального толка «Дзенник гурнослёнзкий». Там вели просветительскую работу Э.Смолька, Ю.Лёмпа и др. Лёмпа издавал польскую литературу, журналы, учебники. Издания адресовались массам, а на германизированных землях это было крестьянство. Из его среды появлялись поэты-самородки, воспринимавшие польскую литературу и культуру в романтическом варианте: рос интерес к фольклору, возник культ А.Мицкевича, рождались подражания его поэзии. В числе подражателей были поэты К. Дамрот и Н.Бончек. Как и другие силезские деятели культуры, они являлись членами Литературно-славянского общества во Вроцлаве, которое много сделало для распространения польской культуры и литературного языка, боролось за его чистоту, исправляя испорченный язык, смешивавший элементы польской грамматики и немецкой лексики.

В 1848 г. одним из главных направлений борьбы за национальное возрождение Силезии стала выработка политической программы, содержащей национальные требования. Принятую на митинге в Бытоме, ее собирались огласить в прусском Национальном собрании польские депутаты, получившие на выборах более 50% всех верхнесилезских мандатов. Пункты программы касались прав польского языка в суде, школе, администрации,

а также замены немецкого духовенства польским. Одновременно Общество учителей-поляков и Общество работающих ради просвещения силезского крестьянства, направлявшие усилия на создание польских библиотек и читален, организовали подачу петиций о введении польского языка. На страницах «Дзенника гурнослэнзкого» Лёмпа давал формулировку требований петиции от имени крестьян Силезии: «требуем, чтобы наша национальность была признана и могла бы, как и немецкая, иметь права ... чтобы в наших школах всем наукам учили только по-польски, в высшей школе тоже по-польски». «Пусть также в наших школах учат, как это делалось в прошлом на нашей земле, то есть учат истории Польши»¹² – это требование подчеркивало историческую связь Силезии с Польшей. Петиции, составленные по таким образцам, подавались неоднократно. В июне 1848 г. в опольской регенции ввели преподавание на польском языке в начальной школе, по-польски обучали также в некоторых средних школах и семинариях.

Революция 1848-49 гг. в Пруссии потерпела поражение. Ее конец был обозначен разгромом движения на западных польских землях. За репрессиями в верхнесилезских городах последовало военное подавление крестьянских вооруженных выступлений. Кровавопрлитные столкновения с войсками и баррикадные бои во Вроцлаве в мае 1849 г. переросли в восстание, которое также было подавлено. Однако жители западных польских земель не прекратили борьбу за национальные права. Польские депутаты, избранные в прусский парламент от Великого княжества Познанского, Силезии, Поморья, образовали фракцию – Польское коло, в национальной программе которого стоял пункт о защите польской национальности в этих землях. Коло пыталось включить в конституцию статью «о гарантиях национальности ненемецким племенам в Пруссии»: предусматривалось «равенство прав языка в пределах занимаемой ими территории в церковных вопросах, в сфере общественного воспитания, внутренней администрации и в области исполнения законов». Депутаты от Познанщины делали акцент на завоевании национальных прав для этой части Польши, считая, что такой «очаг польской национальности под прусским скипетром» будет «возбуждать национальную жизнь» в других западных польских землях¹³. Депутаты же от этих земель подчеркивали свою позицию общепольского единства: представитель Гданьского Поморья Клингенберг заявил, что интересы этих земель «никогда не будут противоречить интересу Польши», а их посланцы станут вместе с Колом «защищать дело национальности»¹⁴. Что касается силезских депутатов, то они вновь выдвинули требования равных прав для польского языка и замены немецких священников польскими. Ксендз Ю. Шафранек из Бытома

огласил петицию 200 польских гмин, представлявших около 500 тыс. человек¹⁵. Поляки требовали, чтобы в местах их преимущественного расселения при обучении религии и начальным знаниям обязательным языком преподавания был польский. Там, где имело место двуязычие, предлагалось открыть польские школы и обучать в них немецкому языку лишь в старших классах.

Шафранек представлял петиции неоднократно и продолжал бороться за родной язык. Его выступления стали наиболее ярким проявлением борьбы поляков на арене парламента в 50-е гг. Но сражения велись и на настоящем поле боя: в национально-освободительном восстании 1863-64 гг., вспыхнувшем в Королевстве Польском, поморцы бились в рядах «красных». Не ослабевало сопротивление польского крестьянства немецкой колонизации. Велась «органическая работа» по завоеванию поляками экономических позиций и вытеснению немцев. Такие идеи пропагандировала в Верхней Силезии газета «Католик», издававшаяся К. Мяркой. Благодаря отпору, который крестьяне давали немецкому засилью, к 60-м гг. XIX в. процент польского населения в силезской деревне остался почти неизменным¹⁶.

Национальное самосознание крестьян развивалось быстрее там, где им противостояли помещики-немцы. Имело значение также и религиозное противостояние. Образованная после 1870 г. Германская империя повела политику наступления на католичество. Против «культуркампа» выступили не только польская шляхта и духовенство, но и широкие массы западных польских земель. Они протестовали против включения польских территорий в состав Северогерманского союза, а затем и Германской империи, против передачи своих национальных дел в ведение местной власти, прусского правительства и берлинского парламента, в котором поляки не имели влияния. Одновременно шла борьба за сохранение польского языка, полностью изгнанного из школы, суда, администрации; на немецкий лад переделывались даже географические названия.

Под лозунгом «защиты веры, языка и культуры» происходило формирование национального самосознания в эти годы. Но уже возникали новые идеи и новые формы сопротивления: национальное движение политизировалось и переходило к лозунгу независимости Польши. Ожесточалась борьба за парламентские мандаты. В 80-90-х гг. Польско-Верхнесилезское общество прилагало усилия для проведения в рейхстаг своих кандидатов. В начале 90-х гг. польский кандидат победил на выборах в Вармии при активной поддержке «Газеты ольштыньской». Полякам отдавали голоса и на Мазурах, где действовало тайное Общество мазурской крестьянской интеллигенции. С 1896 г. там выходила «Газета людова». Ее издатель К. Барке создал в 1897 г. Мазурскую крестьянскую партию, выдвигавшую

на выборах, в частности, требование прав польского языка. Процесс национального возрождения шел также в Поморье среди кашубов. Еще в 50-60-е гг. издавались книги Ф.Цейновы на кашубском диалекте; они были направлены против прусских германизаторов, на защиту родного языка, на укрепление связи с польской культурой. В 80-90-гг. в Поморье стали выходить польские газеты и журналы, громче зазвучал призыв к отпору германизации. Во всех западных землях продолжалась «органическая работа»: создавались сельскохозяйственные кружки и кооперативы, товарищества для заработка и хозяйствования, кредитные и ссудоберегательные общества. В Быгоме и Ольштыне возникли Народные банки. Собранные средства шли на поддержку польской экономики, противодействие немецкой колонизации.

Дальнейший рост национального самосознания населения западных польских земель был связан уже с началом XX века. В Великой Польше и Поморье развивалось революционное движение, действовали тайные патриотические организации молодежи. Среди легальных форм национального движения все большую роль стала играть борьба за избрание польских депутатов парламента. Успеха добивались кандидаты от населения Кашубов, Вармии, Мазур и особенно Верхней Силезии. Получило широкое распространение кооперативное движение, перед 1914 г. оно охватывало на западных польских землях 150 тыс. человек. В Ольштыне возник Крестьянский кооперативный банк и Польское крестьянское общество; кооперативный банк и сельскохозяйственный кружок действовали на Мазурах, развивалась кооперация и в Силезии. Кроме экономических целей кружки и общества выполняли также культурно-просветительные задачи, внося лепту в борьбу против денационализации.

Большую роль в этом плане играла польская пресса – ее органы часто становились центрами национального движения. В Вармии таким центром являлась «Газета ольштыньска»; органом младока-

шубского движения, носившего в основном культурно-просветительный характер, был «Гриф». Мазурскую «Газету людову» заменил радикальный «Мазур». Газета разоблачала распространяющуюся пронемецкой прессой идею национальной особенности мазуров, отличия их от поляков по религиозному признаку. В Поморье огромным тиражом (128 тыс. экз.) выходила «Газета грудзёндзка». ¹⁷ Ее издатель В.Кулерский являлся основателем Католическо-польской крестьянской партии, в программе которой был лозунг защиты католицизма и национальной особенности поляков. Партия ставила задачу развития национального просвещения, экономики, укрепления польской собственности. Мазурская национальная партия также боролась за польский язык, за поддержку национальной экономики. Национальный момент акцентировала и эндецкая Национальная крестьянская партия, действовавшая в Гданьском Поморье. Эндецкие ячейки существовали на польских землях: в Поморье близко к эндекам стоял Кулерский, в Верхней Силезии А. Наперальский, а в начале XX в. они наладили связь с группой В. Корфантого, объединявшейся вокруг газеты «Гурнослёнзак» и выступавшей под лозунгом борьбы за национальные права.

Национальное самосознание польских масс развивалось одновременно с классовым сознанием. В начале XX в. они все чаще выдвигали демократические требования, участвовали в стачечной борьбе, в т.ч. имея в виду применение всеобщей стачки для защиты прав польского языка в школе. Поляки вступали в профсоюзы, как христианские, так и классовые, но первые преобладали, т.к. сильно было клерикальное влияние. В таком сложном переплетении одновременно действующих национального, религиозного и классового факторов происходил последний этап национального возрождения западных польских земель. Специфика этого процесса была обусловлена своеобразием исторических судеб польского народа, особенностям формирования польской нации.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ludzie Oświecenia o języku i stylu.- Warszawa, 1958. № 1.- S. 446.
2. Польша на путях развития и утверждения капитализма. Конец XVIII–60-е годы XIX в. М., 1984. С. 14.
3. Historia Śląska. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1970.- Т. 2.- Cz. 2.- S. 112.
4. Historia Polski.- Warszawa, 1958.- Т. 2.- Cz. 2.- S. 326.
5. Польша на путях ...- С. 126.
6. Там же.- С. 125.
7. Там же.- С. 88.
8. Polska w rozwoju dziejowym.- Warszawa, 1967.- S. 43.
9. Цит. по: Польша на путях ...- С. 126.
10. Там же.
11. Цит. по: Европейские революции 1848 года. «Принцип национальности» в политике и идеологии.- М., 2001.- С. 202.
12. Там же.- С. 201.
13. Protokoły posiedzeń Koła Polskiego w Berlinie.- Poznań, 1956.- Т. 1.- S. 78, 155, 157-160, 173, 182-183, 189-190.
14. Ibid.- S. 113.
15. Европейские революции ...- С. 219.
16. Польша на путях ...- С. 128.
17. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. М., 1993. С. 216.